

и притомъ весь верхній этажъ, а изъ окрестностей города представляетъ взорамъ какъ-бы касающимся облаковъ и вѣнчающимъ собою городъ, такъ-что всѣ городскія зданія и самыя храмы кажутся подножіемъ ему. Такъ величественно обрисовывается Успенскій соборъ главнымъ образомъ отъ своей величины, отчасти-же и отъ того, что онъ стоитъ на самой большой возвышенности города Астрахани. Благоговѣніе къ собору Успенскому православнаго народа Астраханскаго, въ особенности-же рабочаго класса, необычайное. Всѣ плывущіе по Волгѣ изъ внутреннихъ губерній въ Астрахань и изъ окрестныхъ приморскихъ мѣстъ лишь только завидятъ его, тотчасъ оставляютъ свои занятія и молятся на него съ особеннымъ чувствомъ. Самыя даже магометане и язычники, прѣвѣжающіе въ городъ по торговымъ дѣламъ и по своимъ пуждамъ, какъ-то: персіяне, хивинцы, калмыки, и тѣ, останавливаются противъ собора и съ изумленіемъ и даже съ благоговѣніемъ смотрятъ на него. Поэтому, не напрасно говоритъ преданіе, что Великій Петръ, посѣтившій въ 1722 году Астрахань, сказалъ, что „такого лѣпотнаго храма нѣтъ во всемъ моемъ Государствѣ“.

(Продолженіе будетъ).

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ МОИХЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Въ августъ и сентябрь 1870 года.

Въ Бузулукскій Преображенскій мужескій монастырь я прибылъ 30 августа 1870 г. въ 7 час. вечера, проѣхавъ отъ Самары до 178 верстъ. О. игумень встрѣтилъ насъ съ братією и я заходилъ въ храмъ, откуда, послѣ краткихъ литіи и поученія братіи, бесѣдовалъ то съ о. игуменомъ, то съ горожанами, и успокоился около 10-ти уже часовъ. Въ виду того, что утреня здѣсь начинается въ 12 часовъ, я съ половины двѣнадцатаго не спалъ уже, особенно, послѣ какъ-бы видѣнія, довольно замѣчательнаго, для вразумленія моего. Въ видѣ судія кто-то обличалъ меня, а я защищался безцѣнными заступами Христа Спасителя—грѣшниковъ и положеніемъ моимъ, среди міра прелюбодѣйнаго... Легко можетъ быть, что сему видѣнію—помѣшалъ продолжительный *набатъ городской*, по случаю пожара въ концѣ, прилегавшемъ къ сторонѣ обителя.

31 августа утреню простоялъ я бодренно, а въ 8 часовъ отправился къ литургіи, послѣ коей, напившись чайку, обошелъ болѣе 30 келлій братскихъ съ привѣтомъ мира и любви ихъ насельникамъ... Побылъ и въ трапезѣ и

въ куштѣ; затѣмъ потрапезоваль и отдохнулъ до 3 час. днл; а въ 4 часу отправляясь съ о. игуменомъ въ пещеры, обошли новыи и прежній садн.

1-го сентября, обходя кельи братскія, въ каждой изъ нихъ хотѣлъ и оставить не то—другое воспоминаніе, въ видѣ гостинца, чтобы одного поощрить, другаго ободрить, а иного пробудить отъ дремоты грѣховной. И, благодаря Бога, отъ нѣкоторыхъ выходилъ не безъ утѣшенія и даже—съ назиданіемъ... Такъ о. *Епифаній*, послѣ прошлогодняго вразумленія, поисправился, повидимому, и благодарилъ меня.

О. Геронтій, молодой инокъ, не скрывалъ прилоговъ демонскихъ, коими нерѣдко бореть и побораетъ его врагъ, хотя, благодаря Господа, не можетъ долго держать его въ плѣну своемъ: какъ птица, попавшая въ сѣть птицедова слегка, при первой-же возможности, онъ освобождается отъ нея и съ горячими слезами течетъ путемъ покаянной жизни, работая Господеву со страхомъ. Какъ моему рукоположенцу, я совѣтывалъ ему не падать духомъ и не поддаваться обаятельной силѣ грѣха, *удобѣ обстоющаго*, по слову ап. Павла, насъ... И онъ со слезами благодарилъ меня и увѣрялъ, что помнитъ и прежнія мои наставленія на пользу его души.

Замѣчательной особенностію отличается и сторожъ церковный—старичекъ лѣтъ 75-ти: онъ Сибирякъ и изъ кушцовъ г. Красноярска. Принимая странниковъ и сборщиковъ, онъ плѣнился съ единоправной супругой: разказами ихъ объ иноческой жизни и, вся вмѣнявъ за уметы, оставилъ родину съ домою и велѣдъ за женою, ушедшею въ Кіевъ и скончавшеюся на пути, пошелъ странствовать и подворился здѣсь: очень онъ бодръ и благодушенъ.

Съ хорошимъ настроеніемъ, будто, и о. іеродіаконъ Макарій, также рукоположенецъ мой, живущій въ башенкѣ, что противъ алтара, на террасѣ—съ единоправнымъ послушникомъ, юношею лѣтъ 17-ти, очень снѣтливымъ и чистымъ еще отъ скверны плоти: оба они занимаются живописью и, повидимому, живутъ душа въ душу и—благодушно, не взирая на нищету свою. Храняи младенцы Господь, сохранилъ жизнь сего юноши въ младенчествѣ, когда она была уже на волоскѣ: одинъ малютка, его-же лѣтъ, ударилъ него топоромъ по лбу, па коемъ замѣтенъ и теперь шрамъ, не обезобразившій, впрочемъ, замѣчательной красоты его: онъ изъ кантонистовъ и принятъ здѣсь по просьбѣ доброй матери. А объ одномъ старцѣ—послушникѣ говорилъ мнѣ о. игуменъ, что онъ отрывался ему, что какъ-бы свѣтъ онъ увидѣлъ и очень сталъ мирнымъ съ той поры, какъ вручилъ ему 3—полумперіала, кон

приберегаль прежде,—держа при себѣ, на всякій случай и не имѣя почти покоя отъ этихъ смутниковъ, изъ опасенія: кто-бы не похитилъ ихъ у его малодушія.

О пещерникѣ Гедеонѣ, за версту почти отъ обителя ископаншему для себя пещеру—въ горѣ, соблюдалось здѣсь преданіе, что онъ нерѣдко подвергался побоямъ отъ демоновъ, коимъ не правилась богоугодная жизнь его въ пещерахъ.

Подремавъ часа съ полтора, я уже не могъ заснуть, поэтому одѣлся и ходилъ къ утренн, гдѣ и помолился въ сладость, стоя почти на мытарскомъ мѣстѣ—до славословія великаго.

Въ 7-мъ час. утра я отправился въ Вузулукъ и, пріѣхавъ въ соборъ, стоялъ здѣсь литургію, послѣ коей говорилъ собравшимся рѣчь „объ употребленіи времени на дѣла благія, для стяжанія блаженной вѣчности...“ Время, или новый годъ, коимъ благословляетъ еще и еще насъ Господь, есть какъ бы ключъ въ рукахъ нашихъ отъ сокровищъ благодати, или лѣстница, по коей можемъ и восходить и нисходить мы: восходить къ обителямъ райскимъ, а нисходить въ бездонную бездну мученій. Поэтому чаще намъ пужно обращать вниманіе на то, какъ мы проводимъ его? Проводящіе его въ праздности, разсѣяніи, или въ дѣлахъ тьмы—поздно будутъ сожалѣть объ этомъ, когда оно исчезнетъ, какъ тѣнь, безслѣдно; а другіе, утѣющіе имъ пользоваться,—будутъ радоваться вѣчно.

Герасимъ, Еп. Астраханскій.

Разныя Извѣстія.

Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ.

Православная церковь запрещаетъ подобные браки, а равно и браки въ близкомъ духовномъ родствѣ. Газета „Новости“, не касаясь вопроса о бракахъ между связанными духовнымъ родствомъ, приводитъ слѣдующія соображенія о томъ вредѣ, какой причиняютъ кровные браки. Въ современной наукѣ доказывается, что эти браки наносятъ громадный вредъ потомкамъ, причиняя въ нихъ болѣзни какъ психическаго, такъ и физическаго характера: умопомѣшательство, идіотство, нѣмоту, глухоту, уродство, золотуху, также безплодіе, выкидышаніе и т. п. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ по этому предмету, оказывается слѣдующее: по наблюденіямъ Хаверена, изъ 36